

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

УДК 050:[008:688.721](045)

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-138-144

Журнал «КукАрт» как культурный проект

Татьяна Вячеславовна Зверева

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия
tvzver.1968@yandex.ru, [https://orcid: 0000-0002-0485-7664](https://orcid.org/0000-0002-0485-7664)

В данном исследовании поставлен вопрос об условиях функционирования журналов в цифровую эпоху. Автор статьи обращается к журналу «КукАрт» (1992–2006), который стал заметным явлением культурной жизни России рубежа веков и не утратил своего значения в настоящее время. В исследовании предложен дискурсивный анализ, позволяющий выявить особенности журнальной стратегии «КукАрта». По мнению автора статьи, феномен долголетия «КукАрта» связан с тем, что журнал стал полигоном, на котором проверялись взаимоисключающие идеи, а также сосуществовали различные дискурсивные практики. В статье сформулирована мысль о том, что целью журнала явилось формирование нового культурного пространства, синтезирующего различные области искусства. Автором дана развёрнутая характеристика всех выпусков журнала в синхроническом и диахроническом аспектах. Главная особенность «КукАрта» – отсутствие единой структуры (формирование рубрик в зависимости от поставленных задач и решаемых проблем: кукла и авангард, кукла и литература, кукла и фольклор, кукла и маска, кукла и домашний театр, кукла и манекены и т. д.). Изначально ориентированный на куклу журнал от выпуска к выпуску смещался к антропологическому полюсу. Благодаря подобной издательской стратегии «КукАрт» привлёк к себе внимание широкого круга читателей и вышел за пределы театральной среды. Несерийность, малотиражность, отсутствие цифрового формата привели к возрастанию «ауральной ценности» журнала, поскольку в системе человеческой культуры наибольшей ценностью обладает единичное и неповторимое.

Ключевые слова: «КукАрт», кукла, семиотика, антропология, жанр, программные тексты

KukArt Magazine as a Cultural Project

Tatyana V. Zvereva

Udmurt State University, Izhevsk, Russia
tvzver.1968@yandex.ru, [https://orcid: 0000-0002-0485-7664](https://orcid.org/0000-0002-0485-7664)

The present research raises a question on functioning of magazines in the digital era. The author of the paper addresses the *KukArt* magazine (1992–2006) which used to be a hallmark in the Russian intellectual life at the turn of the century and has not lost its relevance at present. The research proposes a discursive analysis to identify features of the *KukArt* magazine strategy. According to the author of the paper, the *KukArt* longevity phenomenon can be explained by the fact that the magazine became a testing ground to try some mutually exclusive ideas, and the place where different discourse practices coexisted. The article formulates the idea that the purpose of the magazine was to form a new cultural space which synthesizes various fields of art. The author gives a detailed description of all issues of the magazine in the synchronous and diachronic aspects. The main feature of *KukArt* is absence of a unified framework (making features which were based on objectives set and problems solved: the puppet and the avant-garde, the puppet and literature, the puppet and folklore, the puppet and the masquerade mask, the puppet and home theatre, the puppet and the mannequin, etc.) Originally targeted at the puppet, the magazine shifted gradually towards an anthropological pole trying to answer the question: 'What is a human?' Due to such an editorial strategy *KukArt* drew a wide reading audience attention and went beyond theatre environment bounds. Limited edition and absence of a digital format led to the rise of the magazine 'aura value', for the unique and non-reproducible things only have had the greatest value in human culture system.

Keywords: *KukArt*, doll, semiotics, anthropology, genre, program texts

Введение. В начале XXI в. в отечественной культуре обозначился кризис толстых литературных журналов. В 2005 г. вокруг данной проблемы была инициирована дискуссия, в обсуждении приняли участие критики, писатели, издатели, общественные

деятели и учителя [1]. Итог развернувшейся полемики был неутешителен: литературно-художественные журналы утратили свои былые позиции, перестав быть явлением не только общественной, но и литературной жизни России. Оказавшись в цифровой эпо-

© Зверева Т. В., 2022

хе, обеспечившей свободный доступ к читателю, журналы неожиданно утратили своё влияние. Отчасти данный парадокс был предсказан В. Беньямином в статье «Произведение искусства в эпоху воспроизводимости». Размышляя над ауральной ценностью искусства, философ напрямую возводил её к идее уникальности или единичности: «Репродукционная техника, так можно было бы выразить это в общем виде, выводит репродуцируемый предмет из сферы традиции. Тиражируя репродукцию, она заменяет его уникальное проявление массовым» [2, с. 22]. В системе категориального аппарата, предложенного В. Беньямином, потеря популярности толстых журналов обусловлена их принципиальной доступностью. Став частью мощной информационной среды, журналы потеряли свою притягательность для читателя (о других причинах снижения спроса на толстые литературные журналы существует ряд статей, в которых затронута данная проблема [3–8]).

Журнал «КукАрт», о котором пойдёт речь в данной статье, – один из немногих, чей выход ограничился бумажным вариантом, при этом не сопровождался большими тиражами. Первоначально ориентированный на профессиональную театральную среду журнал быстро расширил круг своих читателей. Проблема функционирования куклы в системе человеческой культуры затрагивала важнейшие аспекты человеческого существования. Осознание феномена «КукАрта» позволяет понять, каким образом можно противостоять массовости в условиях глобализации цифровой культуры.

Методология и методы исследования. В работе предпринята попытка описания журнала «КукАрт» в диахроническом и синхроническом аспектах. Логика исследования связана с историко-культурным методом, позволяющим обозначить сходные по своим функциям в истории отечественной культуры издательские стратегии, т. е. выявить генезис «КукАрта». В статье также применён дискурсивный анализ, выявляющий особенности «речевого события». Методология исследования восходит, во-первых, к идеям М. М. Бахтина о принципиальной диалогичности текста [9]; во-вторых, к работам Ю. М. Лотмана о культуре как системе коммуникационных соотношений [10]. Наконец, методологически важным является ряд

исследований О. А. Ханзен-Лёве в сфере интермедиальности [11–13].

Результаты исследования и их об-суждение. «Зачем затеваем мы новый сборник? Когда всё летит в тартарары, когда не знаешь, что будет через час – страх несёт людей по земле. И они покидают дом, страну, театр в конце концов...» [14, с. 1]. Эти слова написаны тридцать лет назад к Предисловию к первому номеру журнала Международной лиги кукольников «КукАрт». Последний номер вышел в далёком 2006 г., но опубликованные в нём материалы оказались не подверженными действию времени. Символично, что в первом выпуске издатели напомнили о «запечатанной записке», брошенной для будущего: «Значит так: плывёт корабль. Бог знает куда. И вот за борт летит бутылка с запечатанной запиской – это и есть наш журнал. Привет вам, незнакомцы, прочитавшие нашу записку!...» [Там же].

В 1978 г. И. П. Уварова обратилась к Ю. М. Лотману с просьбой написать статью о кукле для журнала «Диалог искусств», который можно считать прообразом будущего «КукАрта». (Лотман откликнулся на просьбу и написал статью, впоследствии переработал её. Научному миру данная работа известна как «Кукла в системе культуры» [15]. В «КукАртах» статья опубликована в пятом номере [16, с. 52–55]). Помимо организатора – театроведа, ученого-филолога и художника Ирины Павловны Уваровой – в редколлегию журнала того времени вошли Резо Габриадзе, Хенрик Юрковский, Зиновий Гердт, Рейн Агур. В дальнейшем к работе над выпусками подключились Ольга Глазунова, Виктор Новацкий, Ольга Купцова, Татьяна Шабалина, Сергей Ефремов и многие другие. Всего за время существования журнала вышло одиннадцать выпусков. Немного, но этого хватило для того, чтобы остаться в истории отечественной культуры.

Создатели «КукАрта» предлагали рассмотреть самые разные «топосы» обитания куклы; раздвигали толщу времён, показывая победоносное шествие куклы по эпохам и культурам. Журнал был изменчив в своём редакторском составе – авторы и создатели сменяли друг друга, благодаря чему постоянно менялся ракурс исследовательского взгляда. Отличительной чертой журнала было отсутствие привычных для читателя постоянных рубрик, каждый номер делался не только в соответствии с поставленными

ми задачами, но и резонировал с «шумом времени». Даже внешнее оформление претерпевало изменения – менялись принципы оформления обложки, да и формат «КукАрта» незначительно, но изменялся от выпуска к выпуску, потому поставленные в ряд эти журналы оказываются разными по величине и не образуют на книжной полке привычного для глаза единства. Неотформатированные страницы каким-то парадоксальным образом гармонировали со стройными колонками текста. Издательский «непрофессионализм» был налицо, но именно это придавало журналу то «лица необщее выражение», о котором когда-то говорил великий Е. Боратынский.

Помещая куклу в центр культурного поля, создатели журнала воссоздавали новую историю человечества, увиденную сквозь призму отношений «человек – кукла», поскольку «едва ли не все нити мировой культуры прошивают насквозь кукольный театр. Литература, музыка, изобразительные искусства и прикладные, и философия, да в общем всё, чем дорожат люди, так или иначе может попасть в деревянные руки кукол» [14, с. 2]. Антропоцентрическая составляющая чрезвычайно важна, ибо культура в целом на протяжении всех веков призвана решить для себя главную проблему – место человека во Вселенной. В одной из немногих статей, посвящённых «КукАрту», С. И. Погодина говорила о произведённой журналом ревизии куклы [17]. Позволим себе утверждать обратное: речь идёт, прежде всего, о ревизии человека (симптоматично, что одна из последних театральные лабораторий, организованных И. П. Уваровой в театре «Тень», была обращена к феномену человека). Именно поэтому журнал не остался в узком кругу театроведов, а стал востребован самой широкой публикой. Отвечая на вопрос, что такое кукла, человек уточняет параметры собственного существования. Нацеленный в первую очередь на решение проблем театра, журнал в скором времени погрузился в общекультурную проблематику.

Первый номер журнала содержал в себе программные тексты, отчасти напоминал футуристические воззвания: «Хватит шагать в строю! Мы имеем право на ошибки. На риск. Мы хотим быть самими собой. Дай Бог, чтоб сборник нам в этом помог» [14, с. 3]. В четырёх вступлениях к первому номеру («Вступление трагическое», «Вступление

ироническое», «Вступление торжественное» и «Вступление научное. На сей раз окончательное») авторы сформулировали принципы, которые должны лечь в основание будущей серии. Созданный в переломную эпоху журнал бросал вызов уходящему времени, формировал новое пространство свободы, которое в свою очередь должно было изменить формы бытования театра кукол в русской культуре.

«КукАрт» выходил за рамки жанровых границ, являя собой причудливое сочетание «альманаха», «периодического журнала» и «сборника». С одной стороны, в нём появлялись рецензии, обращённые к текущим событиям театральной жизни, с другой – работы, посвящённые общим философским проблемам; научный стиль и поэтическая речь сосуществовали, подсвечивая друг друга; новейшие материалы печатались рядом с хрестоматийными текстами; право голоса обретали теоретики-искусствоведы и практики-режиссёры; наконец, в пространстве «КукАрта» объединялись представители разных времён и культур. Эти голоса стали хором, свидетельствующим о кукле как хранительнице мира: «Без неё, без куклы, мир бы рассыпался, развалился...» (Абрам Терц); «Может быть, небеса нас держат для того, чтобы мы водили марионеток, кто знает, кто знает» (Резо Габриадзе); «По мнению некоторых, наши предки / Не люди были, а марионетки» (И. Гёте); «Кукла без человека умирает, но выживет ли человек без куклы?» (Ирина Уварова). Как отмечено ранее, журнал отказался от традиционных для подобного типа изданий постоянных разделов. Структура каждого журнала индивидуальна и связана со сквозной темой: кукла и манекены, кукла и авангард, кукла и литература, кукла и «Уральская зона», кукла и маска, кукла и домашний кукольный театр, кукла и фольклор, марионетка и Петрушка и т. д.

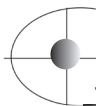
Лежащий в основании журнала многоаспектный подход позволил не только привлечь многообразную читательскую публику, но и высветить важнейшую гносеологическую проблематику, связанную с познаваемостью объекта. Помещая куклу в центр творения, «КукАрт» одновременно говорил о её тайне. Оказавшись на пересечении всевозможных дискурсов, кукла оживала, выходила из стадии «куколки», обретала душу. Природа символа амбивалентна, в своих смысловых пределах всякий символ

связывает два мира – «живое» и «мёртвое». По глубокому убеждению авторов журнала, тайна куклы связана с тайной смерти, вне которой человек необъясним. В программной заметке Абрама Терца «Голос» говорится о принадлежности куклы к потустороннему: «Наши куклы, возможно, – последыши тех связанных, переносивших вести из мёртвого тела в живое. А искусство? Не вышло ли оно всё – из этой куклы?» [14, с. 4]. Данная проблема нашла своё предельное заострение в пятом номере журнала, посвящённом лже-кукле (манекены, восковые фигуры, статуи-автоматы, огородные пугала), в седьмом номере читатель встретился с описанием перформанса «Упаковка», где Марина Перчихина «обращала свою живую плоть в неживую куклу» [18, с. 97].

«КукАрт» бросил вызов времени не в его конкретном историческом измерении, а времени как философской категории. В журнале отсутствует дистанция между прошлым и настоящим – фрагменты текстов Чарльза Диккенса, Поля Клоделя, Проспера Мериме, Агаты Кристи, Гордона Крэга, Константина Станиславского, Всеволода Мейерхольда, Велимира Хлебникова, Романа Якобсона, Александра Чаянова, Саши Чёрного, Сальвадора Дали и других сосуществуют на равных с текстами, которые были созданы на рубеже XX–XXI вв. Среди тех, кто окунулся в пространство кукольного мира, – яркие представители отечественной культуры и науки: Нея Зоркая, Паола Волкова, Виктор Новацкий, Нина Брагинская, Лев Рубинштейн, Юлий Даниэль, Людмила Улицкая... Принципиальная разножанровость, отсутствие строгой структуры, проницаемость дискурсов и их наложение друг на друга – все эти особенности указывают на типологическое сходство «КукАрта» с журналом «Аполлон» (1909–1918), в котором когда-то уже были представлены подобные стратегии. Ведущую роль в журнале играли не только литераторы, но и художники, искусствоведы, театральные деятели. Знаменательно, что многие авторы и персонажи «Аполлона» перешагнули границы времени и обрели своё место в «КукАрте». Одним из постоянных завсегдатаев журнала стал, например, В. Мейерхольд в маске доктора Дапертутто. В своём пределе «КукАрты» – одна из последних попыток воскрешения культурной атмосферы Серебряного века.

Радикальность «КукАрта» также видится в конструировании особого смыслового пространства, в котором несовместимые между собой дискурсы не враждуют между собой, а взаимодействуют друг с другом. Одиннадцать номеров журнала обнажили не только множество самых разнообразных театральных практик, страницы «КукАрта» стали полигоном, на котором вырабатывалось искусство подлинной полемики, рассчитанной не на уничтожение, а на конструктивный диалог. Когда-то Г. С. Померанц сформулировал важнейший для гуманитарной науки догмат: «Стиль полемики важнее предмета полемики. Предметы меняются, а стиль создаёт цивилизацию» [19].

Споры, которые велись в различных рубриках журнала, – и в настоящее время остаются образцами изящной риторики, не разрушающей, а созидющей культурное поле. Размещённые в «КукАрте» рецензии на современные спектакли и театральные фестивали до сих пор остаются примерами для подражания, в этом аспекте вновь можно говорить о программных стратегиях журнала. Дискуссии рождались не только вокруг знаковых явлений театральной жизни, но и вокруг театральных изданий. Выход «КукАрта» сопровождался уходом из культурного пространства некоторых значимых изданий. Так, в частности, в четвёртом номере «КукАрта» размещено заявление Бориса Голдовского о прекращении собственной издательской деятельности: «...преклоняясь перед подвижничеством моих уважаемых коллег – издателей “Кукарта”, я издаю последнюю шестую книгу своей серии (“Записки кукольного завлита”) и, учитывая огромный интерес наших немецких и английских коллег в истории театра кукол в России, начинаю издавать книги по их заказам и просьбам. Интересы отечественных кукольников никоим образом ущемлены не будут, так как им эта литература, как показала практика, не нужна» [20, с. 94]. Жест великого кукольника продемонстрировал искусство достойного ухода (к счастью, великий кукольник ошибся – подготовленные им издания обладают огромной научной и культурной ценностью, не во все времена авторы встречают мгновенный отклик читателей). Заметим также, что именно Борис Голдовский впоследствии напишет одно из лучших посвящений И. П. Уваровой: «Ирина Павловна подарила всем нам «КукАрт» – замечательный журнал

для думающих и чувствующих людей... Этот журнал открывал горизонты, будил фантазию и провоцировал творцов на новые, будущие, невероятные спектакли. Важнейшим контрапунктом журнала были её размышления – о мистификации, фантастике, балагане, народной культуре, литературе и искусстве» [21, с. 48].

Одним из ключевых слов, прошедших через все выпуски «КукАрта», стало слово «тайна». Следуя традициям «Аполлона» и культуре Серебряного века, создатели журнала прикасались к сферам, которые открыты только для Художников и Поэтов и куда нет доступа непосвящённым. Когда-то И. П. Уварова очень точно подметила, что искусство – это один из способов пробалтываться о тайнах мира. Очарование издаваемого ею журнала не в последнюю очередь определяется тем, что он не только говорит о кукле и человеке, но и приподнимает завесу над *неведомым*: «Кукла похожа на фантом. Она не ставит ног на землю. Её не касаются, и она не умеет касаться. Вся её жизнь, все её движения идут от сердца, из тайного сговора кукловодов (в масках или без масок) за её спиной – из той всеобщей фатальности, воплощением которой она является» [19, с. 77].

Заключение. Особое место «КукАрта» в современной российской культуре обусловлено тем, что его создатели преследовали сверхцель – журнал должен был не только освещать проблемы театра кукол, но и порождать определённую культурную среду, в которой возможно существование куклы. В этом аспекте следует говорить о попытке глобального культурного проекта, связанного с ревизией куклы и как следствие – с ревизией человека и его места в мире. Благодаря различным дискурсивным практикам журнал предельно расширил читательскую аудиторию и стал местом пересечения «языков культуры».

К настоящему времени «КукАрт» остался одним из немногих нецифрованных журналов. Не имея цифровой версии, он, однако, вполне выдерживает конкуренцию со множеством гуманитарных изданий. Ауральная ценность «КукАрта» напрямую связана не только с культивируемым им пространством свободы, но и с его материальной воплощённостью и малотиражностью. Оппозиция индивидуальное/массовое в человеческой культуре по-прежнему соотносена с аксиологией: безусловной ценностью обладает только то, что единично и неповторимо.

Список литературы

1. Продуктовый набор или осколок вытесняемой культуры? Толстые литературные журналы в современной России. Текст: электронный // Дружба народов. 2005. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2005/1/produktovyy-nabor-ili-oskolok-vytesnyaemoj-kultury.html> (дата обращения: 14.04.2022).
2. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе. М.: Медиум, 1996. 240 с.
3. Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика литературного альманаха как издания переходного типа. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2011. 363 с.
4. Дубин Б. В. Обживание распада, или Рутинизация как приём: Социальные формы, знаковые фигуры, символические образцы в литературной культуре постсоветского периода // Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры / Б. В. Дубин. М.: Новое издательство, 2004. С. 116–132.
5. Смирнов В. Б. Поэтика русского литературно-художественного журнала как проблема комплексного изучения // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов: материалы Второй международной научной конференции: в 2 т. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.
6. Снегирева Т. А., Подчиненов А. В. «Толстый» журнал в России как текст и сверхтекст // Известия Уральского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки. Филология». 1999. Вып. 2, № 13. С. 5–13.
7. Шильникова О. Г. Жанровая парадигма программного дискурса литературно-художественного журнала // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. «Языкознание». 2013. Т. 12, № 3. С. 213–220.
8. Шильникова О. Г. Типологический алгоритм толстого литературного журнала в России XIX–XX вв. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. «Литературоведение. Журналистика». 2008. Вып. 7. С. 65–77.
9. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
10. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.

11. Ханзен-Лёве О. Интермедийность в русской культуре. От символизма к авангарду. М.: РГГУ, 2016. 450 с.
12. Hansen-Löve A. Intermedialität und Intertextualität. Probleme der Korrelation von Wort- und Bildkunst // Forschungsüberblick "Intermedialität". Kommentierungen und Bibliographie. Hannover: Revonnah, 2000. Pp. 27–83.
13. Hansen-Löve A. Intermedijalnost i intertekstualnost. Problemi korelacije verbalne i slokovne umjetnosti – na primjeru ruske moderne // Intertekstualnost & Intermedijalnost. Zagreb, 1988. Pp. 31–74.
14. КукАрт. 1991. № 1. 97 с.
15. Лотман Ю. М. Кукла в системе культуры // Избранные статьи: в 3 т. Т. 1. Таллинн: Александра, 1992. С. 377–380.
16. КукАрт. 1994. № 5. 89 с.
17. Погодина С. И. Московский журнал КукАрт (1900–2000-е): попытка ревизии куклы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2012. № 2. С. 14–27.
18. КукАрт. 2000. № 7. 121 с.
19. Померанц Г. С. Догматы полемики. URL: http://pomeranz.ru/p/pub_dogmats.htm (дата обращения: 10.04. 2022). Текст: электронный.
20. КукАрт. 1993. № 4. 97 с.
21. Голдовский Б. Пифия // Театр чудес. Журнал о людях и куклах. 2021. № 29. С. 46–48.

Информация об авторе

Зверева Татьяна Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор; Удмуртский государственный университет; 426063, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1; e-mail: tvzver.1968@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0485-7664>.

Для цитирования

Зверева Т. В. Журнал «КукАрт» как культурный проект // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 138–144. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-138-144.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 18.07.2022.

References

1. A food set or a shard of displaced culture? Thick literary magazines in modern Russia. Friendship of peoples, no. 1, 2005. Web. 14.04.2022. <https://magazines.gorky.media/druzhba/2005/1/produktovyj-nabor-ili-oskolok-vytesnyaemoj-kultury.html> (In Rus.)
2. Benyamin, V. A work of art in the age of its technical reproducibility: Selected essays. M: Medium, 1996. (In Rus.)
3. Balashova, Yu. B. Evolution and Poetics of the Literary Almanac as a Transitional Edition. SPb: Izdatel'skiy dom Sankt Peterburgskogo universiteta, 2011. (In Rus.)
4. Dubin, B. V. Settling in decay, or rutinization as a technique: social forms, iconic figures, symbolic examples in the literary culture of the post-soviet period. Intellectual groups and symbolic forms: Essays on the sociology of modern culture. M: Novoe izdatel'stvo, 2004. Pp. 116–132. (In Rus.)
5. Smirnov, V. B. Poetics of the Russian literary and art journal as a problem of comprehensive study. Russian literature in the context of modern integration processes. Volgograd, 2007. (In Rus.)
6. Snegireva, T. A., Podchinenov, A. V. "Thick" magazine in Russia as a text and supertext. Izvestia of the Ural State University. Humanities, no. 13, pp. 5–13, 1999. (In Rus.)
7. Shil'nikova, O. G. Genre paradigm of the program discourse of the literary and art magazine. Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics, no. 3, pp. 213–220, 2013. (In Rus.)
8. Shil'nikova, O. G. Typological algorithm of a thick literary magazine in Russia of the XIX–XX centuries. Bulletin of Volgograd State University, no. 7, pp. 65–77, 2008. (In Rus.)
9. Bakhtin, M. M. Aesthetics of verbal creativity. M: Iskusstvo, 1986. (In Rus)
10. Lotman, Yu. M. Inside the thinking worlds. Man – text – semiosphere – history. M: Yazyki russkoy kul'tury, 1996. (In Rus)
11. Hansen-Löve, Aage Ansgar Intermediality in Russian culture. From symbolism to the avant-garde. M: RGGU, 2016. 450 p. (In Rus)
12. Hansen-Löve, Aage Ansgar "Intermediality and intertextuality. Problems of correlation of word and image art. Research overview "Intermediality". Commentaries and Bibliography, Hannover: Revonnah, 2000. Pp. 27–83. (In Germ.)
13. Hansen-Löve, Aage Ansgar "Intermedia and intertextuality. Problems of correlation between verbal and pictorial art – on the example of Russian Modernism". Intertextuality & Intermediality. Zagreb, 1988. Pp. 31–74. (In Croatian)

14. KukArt, no. 1, 97 p., 1991. (In Rus.)
15. Lotman, Yu. M. Doll in the cultural system. Selected articles: In 3 vol. Tallinn, 1992. V. 1. Pp. 377–380. (In Rus.)
16. KukArt, no. 5, 89 p., 1994. (In Rus.)
17. Pogodina, S. I. Moscow magazine 16. KukArt (1900s-2000s): an attempt to revise a doll. Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Research, no. 2, pp. 14–27, 2012. (In Rus.)
18. KukArt, no. 7, 121 p., 2000. (In Rus.)
19. Pomerants, G. S. Dogmas of controversy. Web: 10.04.2022. http://pomeranz.ru/p/pub_dogmats.htm (In Rus.)
20. KukArt, no. 4, 97 p., 1993. (In Rus.)
21. Goldovskiy, B. Pythia. Theater of Miracles. Magazine about people and dolls, no, 29, pp. 46–48, 2021. (In Rus.)

Information about author

Zvereva Tatyana V., Doctor of Philology, Professor; Udmurt State University; 1 Universitetskaya st., Izhevsk, 426063, Russia; e-mail: tvzver.1968@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0485-7664>.

For citation

Zvereva T. V. KukArt Magazine as a Cultural Project // Humanitarian Vector. 2022. Vol. 17, No. 4. PP. 138–144. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-138-144.

Received: June 10, 2022; approved after reviewing July 15, 2022; accepted for publication July 18, 2022.